

Гринготтс, 4 августа...

"Милорд, я хотел бы знать, была ли у вас возможность ознакомиться с документами, которые я вам прислал?" - спросил Грипхук.

"Да", - ответил Гарри, расхаживая по кабинету. Он остановился и посмотрел на гоблина. "Я тоже знаю, о чем вы говорите. Ты спрашиваешь, нашел ли я обручальный контракт".

Грипхук кивнул на молодого лорда, который снова принялся вышагивать по кабинету. "Это очень старый договор, предназначенный для использования исключительно главой дома. Как таковой, он не является обязательным к исполнению. Вы можете передать его своим наследникам. Однако прежде чем принимать столь поспешное решение, я думаю, вам следует изучить его преимущества".

Гарри медленно повернулся и посмотрел на Грипхука. "О?" Он был удивлен тем, что гoblin предложил ему подумать о контракте.

"Семья, о которой идёт речь, довольно влиятельна, хотя и нейтральна в своих политических взглядах. Союз между вашим и их домом был бы выгоден обеим семьям".

"Я не могу просто появиться у них на пороге и сказать: "Привет, я пришел за вашей дочерью!", - запротестовал он.

Грипхук усмехнулся. "Конечно, не можете, милорд". Он был очень рад, что Гарри не отверг эту идею. "Я уверен, что его светлость знает о договоре между вашими семьями, поэтому я бы посоветовал лучше всего послать вашему домовому эльфу записку с просьбой встретиться с ним для обсуждения вопроса, представляющего взаимный интерес. Собственно, я уже подготовил такую записку, если вы хотите, чтобы ваш эльф доставил её".

Гарри тяжело опустился в кресло перед столом и взял предложенную записку. Он дважды перечитал её, затем поднял глаза на Грипхука. "Итак, вы предлагаете мне сделать это? Обручиться в семнадцать лет?"

Грифук пожал плечами. "Это не такой уж редкий возраст для людей, милорд. И, как я уже говорил, преимущества перевешивают недостатки".

Гарри задумчиво кивнул. "Полагаю, да. Если не считать всего остального, она, возможно, поможет мне лучше понять, что происходит в этом мире", - пробормотал он. Он также признал, что мало что знал о дочери, о которой шла речь. Она была Слизеринкой, но у нее была репутация другого рода. Он также знал, что она очень привлекательна, так что в этом плане проблем не было. Вопрос заключался в том, сможет ли он найти с ней общий язык? Настолько, чтобы провести с ней всю жизнь?

Это был самый главный вопрос, который занимал его мысли.

"Да, это так", - согласился гоблин.

Гарри бросил на него последний взгляд, затем глубоко вздохнул: "Добби?"

Эльф появился с небольшим хлопаньем. "Вы звали меня, мистер Гарри?" Добби гордо стоял, одетый в тунику и штаны, которые явно свидетельствовали о его семейном родстве.

Титул "господин" был компромиссом между ними. Эльф настаивал на том, чтобы его привязали к Гарри, и поначалу был озадачен, когда Гарри сообщил ему о смене имени. Потребовалось несколько объяснений, но в конце концов эльф понял, почему Гарри так поступил.

Гарри кивнул и передал ему записку, которую приготовил Грипхук. "Передайте, пожалуйста, это послание лорду Гринграссу и дождитесь его ответа".

Добби улыбнулся Гарри и взял записку. Он исчез с тихим хлопком.

Гарри встал. Если всё пройдёт хорошо, то для встречи ему понадобится новая мантия. С этой мыслью он поблагодарил Грипхука и повернулся, чтобы уйти.

Когда молодой человек вышел из кабинета, Гоблин усмехнулся про себя. Молодой лорд Блэк показался ему удивительно приятным человеком.

Позже в тот же день...

Гарри нервно стоял в фойе скромного дома. Богатство семьи Гринграссов было более скромным, чем его собственное, но всё равно бросалось в глаза. Будучи старым и давно состоявшимся родом, семья Гринграссов около двух столетий назад пережила тяжёлые времена и только сейчас начала возвращать себе былую славу.

"Лорд Блэк?" - раздался голос.

Гарри обернулся и увидел, как в комнату вошёл сидящий мужчина средних лет. Позади него стояли три женщины: Дафна, её младшая сестра, имени которой он не запомнил, и та, что могла быть только матерью Дафны.

"Поттер?" сказала Дафна, широко раскрыв глаза.

Лорд Гринграсс остановился и посмотрел на свою дочь, а затем снова повернулся к Гарри. "Поттер? Гарри Поттер?" - спросил он в замешательстве.

Гарри покачал головой. "Нет, сэр. Гарри Орион Блэк, приемный сын Сириуса Ориона Блэка, восьмого графа Блэкмура и главы семьи Блэк".

Лорд Гринграсс смотрел на него так, словно взвешивал кусок говядины. Его мантии были безупречны, над правой грудью он носил фамильный герб Блэков, а на правой руке - перстень с печатью Блэков. На мальчике не было никаких признаков принадлежности к Поттерам. По идее, он должен был бы носить кольцо Поттеров, но его не было.

Он слегка нахмурился. Семья Поттеров славилась как светлая семья с незапятнанной репутацией. Он не мог понять, что могло заставить золотого мальчика Дамблдора отвергнуть свои корни, и, тем не менее, вот он объявляет себя Блэком.

"Это интересная история, которой я готов поделиться с вами, если вы позволите", - предложил Гарри, безошибочно прочитав вопросительный взгляд собеседника.

Цицерон Гринграсс кивнул и пригласил Гарри пройти в соседний дверной проем.

Войдя в столовую, которая, очевидно, была семейной, он сел на стул в центре стола и стал ждать, пока все члены семьи сядут за стол.

Цицерон обратился к старшей женщине. "Милорд, позвольте представить вам мою жену, Присциллу Гринграсс. Уверен, что вы знаете мою старшую дочь Дафну и младшую дочь Асторию".

Гарри кивнул каждой по очереди. "Я знаю ваших дочерей по школе, сэр, но, признаюсь, не очень хорошо знаком ни с одной из них. Что касается моего титула, то я бы предпочел, чтобы вы называли меня просто Гарри. Я не так давно узнал о своем титуле, и, честно говоря, мне довольно неловко от него".

Цицерон неопределенно кивнул, и Присцилла положила руку ему на плечо. Он посмотрел на жену, а она повернулась к Гарри. "Кажется, ты сказал, что у тебя есть для нас сказка, Гарри?" - мягко спросила она.

Гарри откинулся на спинку стула и кивнул. "Всё началось с того, что Альбус Дамблдор снова вернул меня в мою летнюю тюрьму..."

По совету Грипхука он лишь поверхностно рассказал о своем детстве, вместо этого он решил описать лето, когда Орден ограничивал его передвижения, ведя себя с ним так, словно он находился под домашним арестом. Он рассказал о своей схватке с Волдемортом, о том, как в тот день он много раз убивал, а затем выпалил о своих родителях.

Почти три часа спустя охрипший Гарри сделал глоток воды из стакана, который принёс ему домовый эльф, и стал ждать реакции. Гарри объяснил несколько ключевых моментов, в том числе и то, что Волдеморт мёртв, и что именно его смерть стала причиной болезни, поразившей в последнее время чистокровное сообщество.

После поединка он несколько раз встречался с представителями Департамента тайн. Именно во время одной из таких встреч ему сообщили о болезни, охватившей Пожирателей смерти.

В каком-то смысле рассказ о болезни стал для него катарсическим опытом, принесшим чувство облегчения. Кроме человека из ДМ и Гринготтса, никто не знал о Волдеморте.

<http://tl.rulate.ru/book/99145/3371044>